

У Хэн покачал головой и с уверенностью заявил:

— Перед ним я, конечно же, буду льстить и подхалимничать, иначе он никогда не отдаст мне своего сына!

— Кто тебе его отдаст!

— А ты как думаешь?

— Я же мужчина!

— Ну, я тоже.

Их губы снова слегка соприкоснулись, пока снаружи не раздался звук автомобильного гудка.

Праздники для Сун Цисиня прошли очень быстро. Он подстроился под график своего отца и договорился с режиссёром Чжоу начать работу в шестой день, встретившись в развлекательной компании.

Так как фильм ещё не был полностью завершён, режиссёр Чжоу тоже был озабочен, и его праздники прошли беспокойно. Только после встречи с Сун Цисинем утром шестого дня он смог немного расслабиться.

Режиссёр Чжоу сразу же перешёл к делу:

— Молодой господин Сун, перед праздниками мы уже собрали основные сцены. Теперь нужно тщательно проверить их несколько раз, чтобы увидеть, есть ли места, которые требуют небольших корректировок или замен, и затем передать их на постобработку.

Сун Цисинь кивнул с улыбкой:

— Во время праздников я тоже думал о сюжете, и у меня есть несколько моментов, которые хотелось бы обсудить с вами. Давайте начнём. — Он положил на колени толстую папку размером с половину «Цихая».

Режиссёр Чжоу на мгновение застыл, а затем почувствовал, как по спине пробежал холодок. Ведь он тоже иногда думал о сюжете во время праздников и записывал свои мысли в маленький блокнот.

Но, сравнивая свой тонкий карманный блокнот с огромной папкой формата А4, лежащей на коленях Сун Цисиня... Режиссёр Чжоу не сомневался, что все эти листы были исписаны, ведь папка явно была собрана из отдельных листов!

Сделав глубокий вдох, режиссёр Чжоу с невозмутимым выражением лица начал вместе с Сун Цисинем проверять фильм.

У Хэн, как обычно, сидел позади Сун Цисиня, держа в руках планшет и проверяя коммерческие документы, полученные за праздники. Двое его коллег уехали в родные города, чтобы встретиться с семьями, и теперь их работа легла на плечи У Хэна и двух оставшихся помощников.

Что касается толстой папки, которую держал Сун Цисинь... Так как господин Сун всё это время был рядом, У Хэн не мог попасть в его спальню и видел только, как тот иногда писал что-то на листах А4, предполагая, что это просто привычка записывать мысли на ходу. Но он не

ожидал...

К счастью, Сун Цисинь не был таким гением, как предполагали режиссёр Чжоу и У Хэн. Он действительно иногда записывал свои мысли в праздники, особенно перед сном, когда фиксировал все идеи, которые приходили ему в голову за день. Но в этой папке была и часть записей, сделанных ещё до съёмок, а также множество набросков, так что текста на самом деле было не так уж много.

Особенно это касалось его идей по постобработке, которые пока не были нужны.

Два руководителя буквально кадр за кадром проверяли фильм, и в итоге действительно обнаружили несколько проблем, которые раньше ускользнули от их внимания. Например, в двух сценах случайно попались прохожие в современной одежде, а в трёх местах случайно оказались запечатлены провода и выключатели.

Они сразу же начали искать замену для этих сцен, отметив места, где нужно было сделать замену, а если это было невозможно, записали их для последующей обработки.

Эта работа оказалась даже сложнее, чем сборка сцен перед праздниками, и к тому же нужно было контролировать общую продолжительность фильма, убирая некоторые сцены.

Работа заняла несколько дней, а затем они снова и снова просматривали весь фильм, чтобы решить, нужно ли менять порядок некоторых сцен. В итоге они потратили на это больше недели, прежде чем У Хэн предложил им взять пару дней отдыха — они чуть не забыли, что существуют выходные.

Утром 10 февраля Сун Цисинь, проснувшись и умывшись, увидел, что У Хэн, который тоже уже привёл себя в порядок, складывал постельное бельё в спальне. Когда Сун Цисинь вошёл, У Хэн как раз аккуратно положил подушки, специально поставив на каждую из них по одной игрушечной змее, которые они купили перед Новым годом, и расположил их так, чтобы они «смотрели» друг на друга.

Эти игрушечные змеи, а также пара глиняных фигурок на столе, были перенесены в комнату Сун Цисиня после отъезда господина Суна, и вместе с ними, конечно же, переехал и сам У Хэн.

Увидев Сун Цисиня, У Хэн улыбнулся, подошёл к нему, взял за руки и обнял, подарив утренний поцелуй.

Теперь, когда они жили вместе, ночи, конечно же, не были спокойными. Особенно вчера, когда Сун Цисинь решил взять выходной и не ехать в компанию, У Хэн не стал церемониться, и они провели вместе почти два часа, прежде чем уснуть.

Теперь, снова обнявшись, страстный поцелуй снова разжёл эмоции Сун Цисиня, но внезапно звонок в дверь прервал их романтическую атмосферу.

Звонок застал Сун Цисиня врасплох, и он очнулся. У Хэн, в глазах которого всё ещё горел огонь, быстро пришёл в себя и поцеловал Сун Цисиня в щёку:

— Подожди здесь, я пойду посмотрю.

Думая, что это принесли завтрак, Сун Цисинь успокоился и направился вниз. Но, спускаясь по лестнице, он услышал, как кто-то разговаривает внизу.

Сун Цисинь удивился: может быть, это один из помощников принёс что-то? Когда он спустился, то увидел в гостиной мужчину с крепким телосложением, который разговаривал с У Хэном. Этого человека Сун Цисинь никогда раньше не видел, и он был немного озадачен.

Увидев Сун Цисиня, У Хэн поманил его рукой и представил:

— Сяо Синь, это Ян Чун, тренер по боевым искусствам.

Сун Цисинь:

— ...Что??

Хотя внутри он был в полном замешательстве, привыкший к неожиданностям Сун Цисинь лишь слегка удивился и с улыбкой пожал руку тренеру Ян, который был немного ниже У Хэна, а затем повернулся к У Хэну:

— Что вообще происходит?

У Хэн с улыбкой показал тренеру Ян подвал, где Сун Цисинь обычно занимался спортом, а затем сказал, что им нужно переодеться, и они с Сун Цисинем поднялись наверх.

Сун Цисинь настойчиво повторил:

— Что вообще происходит? — У него был тренер по фитнесу, женщина, которую нашёл его отец. Но она перестала приходить, когда он начал снимать фильмы на локациях, а на праздники она ушла в отпуск.

У Хэн с лёгкой улыбкой обнял Сун Цисиня за талию:

— Помнишь, когда твой отец приезжал на съёмки и вечером к тебе подошли несколько женщин? После этого он, видимо, стал беспокоиться о твоей безопасности... Он говорил о том, чтобы нанять тебе телохранителя, но я его отговорил. Однако, так как ты уже занимаешься спортом, он, вероятно, решил, что тебе неплохо было бы научиться самому себя защищать...

Сун Цисинь:

— Опять мой отец?

— Я совсем не удивлён, что он так поступил, — с каменным лицом заявил Сун Цисинь.

У Хэн улыбнулся, погладил его по голове и, войдя в комнату, начал доставать одежду из шкафа:

— Я тоже получил сообщение, когда ты умывался. Тренер приходит каждое утро на час занятий. Мы оба будем тренироваться, так что это будет нашей утренней зарядкой.

Сун Цисинь, принимая одежду, с удивлением спросил:

— Ты тоже будешь заниматься? — Неужели у него есть мечта стать мастером боевых искусств, и он не хочет упустить шанс?